

САРАТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Сарат. Духовной Семинаріи, въ Сарат. Дух. Консисторіи и въ типогр. И. С. Кувардина и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи И. С. Кувардина и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая грамота.—Опредѣленіе Св. Синода.—Извѣстія.—Пожертвованія.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМАТА.

Преосвященному Тихону, Епископу Саратовскому и Царицынскому.

Обращая вниманіе на отличное усердное служеніе ваше, особые труды по руководству духовенства въренной вамъ епархіи, въ исполненіи его пастырскаго долга и просвѣщенную заботливость о разширеніи способностей наизиданію паствы и вразумленіи заблуждающихъ, мы признали справедливымъ **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** соизволиль васъ къ **ИМПЕРАТОРСКОМУ** Ордену **НАШЕМУ** Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени, знаки коего, при семъ препровождаемъ, **ПОВЕЛѢВАЕМЪ** вамъ возложить на себя и носить, по установленію,

Пребываемъ къ вамъ **ИМПЕРАТОРСКОЮ** милостію **НАШЕЮ** благосклонны.

На подлинной. Собственною **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ

Въ С.-Петербургѣ. 20 апрѣля 1880 г.

Государь Императоръ, въ 11-й день января 1880 г., Высочайше соизволиль на утвержденіе опредѣленій Синода 8-го—21-го августа, 19 сентября—16-го октября и 16-го ноября—2-го декабря 1879 года объ увеличеніи положеннаго по штату с.-петербургской, московской, кievской и казанской духовныхъ академій числа казенно-коштныхъ студенческихъ вакансій на 60 вакансій для каждой академіи, съ производствомъ такового увеличенія въ теченіи 4-хъ лѣтъ, начиная съ 1879—80 учебного года, по 15 въ годъ для каждой академіи, съ окладомъ для с.-петербургской академіи въ 225 р., для

московской и кievской въ 200 р. и для казанской въ 190 р. на каждую вакансію, и объ учрежденіи при с.-петербургской академіи должности втораго помощника инспектора съ окладомъ содержанія въ 800 р. при казенной квартирѣ и съ предоставленіемъ всѣхъ служебныхъ правъ, какія присвоены штатной должности помощника инспектора духовныхъ академій, съ отнесеніемъ потребнаго на означенные предметы расхода на счетъ духовно-учебнаго капитала.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 11-го—28-го марта 1880 г. за № 545, о вознагражденіи за временно-преподаваемые уроки по латинскому языку въ духовныхъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29-го февраля 1880 года за № 2438, съ изясненіемъ заключенія Хозяйственнаго Управленія о томъ: 1) въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ производить вознагражденіе за временно-преподаваемые уроки смотрителю училища, получившему образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи, помощнику смотрителя и наличному преподавателю, получившимъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и, если смотрителю училища слѣдуетъ выдавать вознагражденіе въ увеличенномъ размѣрѣ, то изъ какого источника, 2) изъ какого количества суммы слѣдуетъ выдавать вознагражденіе за временно-преподаваемые уроки: изъ мѣсячнаго-ли оклада жалованья по вакантной должности учителя, или-же какъ за добавочные уроки? Приказали: принимая во вниманіе, что добавочное вознагражденіе за каждый годичный урокъ, сверхъ 12, по училищному уставу положено въ 20 р.;

что, по расчету изъ этой нормы, за временно преподаваемые уроки по вакантнымъ кафедрамъ, какъ за уроки дополнительные, причиталась бы крайне незначительная плата, именно до 37½ к. за урокъ и что остатки отъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній поступаютъ въ духовно-учебный капиталъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, въ разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ, опредѣляетъ: 1) въ духовныхъ училищахъ, въ случаѣ распредѣленія уроковъ древнихъ языковъ и наукъ по вакантнымъ кафедрамъ между наличнымъ составомъ служащихъ, выдавать вознагражденіе лицамъ съ высшимъ образованіемъ примѣнительно къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 21 октября 1874 г. за № 61, изъ оклада въ 60 руб. за годичный урокъ, а за вычетомъ 20/0 на пенсіи, въ 58 р. 80 к., или по 1 р. 13 к. за каждый отдѣльный дѣйствительно данный урокъ; лицамъ же, окончившимъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, изъ оклада въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья, по расчету годовой суммы 420 р., т. е. изъ оклада въ 35 р. за годичный урокъ, а за вычетомъ 20/0 на пенсіи, въ 34 р. 30 к., или по 65 к. за каждый дѣйствительно данный урокъ, и 2) такое вознагражденіе, въ случаѣ недостатка смѣтной суммы выдавать изъ наличныхъ остатковъ по содержанію личнаго состава духовныхъ училищъ, а при неимѣніи сихъ послѣднихъ — на счетъ особаго ассигнованія изъ духовно-учебнаго капитала, по сношенію съ Хозяйственнымъ Управленіемъ; о чемъ, для должныхъ распоряженій къ исполненію по духовнымъ училищамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ дать знать циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста: *священническая*, въ с.с.: Терсѣ Вол. у.;—Ульяповкѣ Кузн. у.;—Бабинкахъ Балашовскаго уѣзда;—Баевкѣ Хвалынскаго уѣзда;—Жирномѣ Кам. у.;—Горюшахъ Хвал. у.;—Червленоразномъ Цариц. у.;—Камаровкѣ Сердоб. у.;—Рудиѣ Кам. у.;—Покурлеяхъ Хвал. у.;—Сосновой-Мазѣ Хвал. у.;—Поповкѣ Сарат. у., и Александровской-Станицѣ Цариц. уѣзда.

— *Псаломщическія*, въ с.с.: Романовкѣ Цар. у.;—Малиновкѣ Бал. у.;—Красномъ-Колѣвѣ Бал. у.;—Елшанкѣ Серд. у.;—Михайловкѣ Бал. у.;—Николескомъ Серд. у.;—Ольшанкѣ Бал. у.;—Царевщинѣ Вол. у.;—Допатинѣ Бал. у.; при Царицынской соборной церкви, и при Хвалынской Николаевской церкви.

Саратовская духовная консисторія слушала: репортъ благочиннаго 2-го окр., Камышинскаго уѣзда, священника Смирнова, отъ 4-го апрѣля за № 128, коимъ донесъ, что духовенство ввѣреннаго ему округа, по выслушаніи предложенія Его Преосвященства относительно учрежденія при Братствѣ Св. Креста миссіонерской кассы для обеспеченія миссіонеровъ Саратовской епархіи, положило на сѣздѣ ежегодно жертвовать отъ церквей и отъ причта въ кассу до той цифры, когда процентами съ нея можетъ быть вполне обезпечено содержаніе миссіонеровъ, а именно: отъ Христорождественской с. Нижней-Добринки 4 р. и отъ причта того же села 6 р.; во 2-хъ отъ духовенства съ церковнымъ старостою слоб. Краснаго-Яра Троицкой церкви 5 р.; въ 3-хъ отъ духовенства и ктитора с. Бурлука 3 р.; въ 4-хъ отъ духовенства слоб. Неткачевой 2 р.; въ 5-хъ отъ церкви слоб. Краснаго-Яра 1 р.; въ 6-хъ отъ церкви слоб. Вородачевой 1 р.; въ 7-хъ отъ духовенства с. Перещеннаго 1 р.; въ 8-хъ отъ церкви с. Гуселки 60 к.; въ 9-хъ отъ церкви сл. Слюсаревой 50 к.; въ 10-хъ отъ церкви с. Гнилаго-Протока 50 к.; въ 11-хъ отъ церкви с. Мирошняковой 30 к.; въ 12-хъ отъ церкви сл. Тарасовой 50 к.; въ 13-хъ отъ церкви с. Мокрой-Ольховки 50 к.; въ 14-хъ отъ церкви с. Смородина 25 к., и въ 15-хъ отъ духовенства съ церковнымъ старостою хутора Добринки 1 руб. На этомъ репортѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 11-го апрѣля за № 2071, послѣдовала такая: „Къ публикаціи въ Епарх. Вѣдомостяхъ“.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

въ пользу Духовно-Просвѣтительнаго Союза.

Села Андреевки, Балаш. у., свящ. Іоаннъ Кипаріевъ 2 руб., благоч. 2 окр. Кузн. у. В. Серебряковъ 4 руб. 20 коп.; Каменобродской женской общины Цариц. у., свящ. Ѳ. Моногеновъ 3 руб.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день воспоминанія (4-го апрѣля) избавленія Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей ему опасности.—Нужно-ли при Епархіальномъ женскомъ училищѣ ремесленное отдѣленіе? (продолженіе).—Объявленія.

СЛОВО

въ день воспоминанія (4-го апрѣля) избавленія Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора, Александра Николаевича отъ угрожавшей ему опасности.

Отцы не раздражайте чады своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни. Ефес. VI, 4.

Тому назадъ четырнадцать лѣтъ, 4-го апрѣля, въ сѣверной нашей столицѣ совершилось событіе, которому трудно дать названіе. Событіе мрачное и тяжелое,—позорное для исторіи нашего времени! Облѣтъ вѣсть о совершившемся и православный русскій міръ, на необозримо пространный нашего отечества, затрепеталъ подъ впечатлѣніемъ событія. И вотъ увѣковѣченъ этотъ день—слезъ печали и радости, ужаса и благоговѣйной молитвы, скорби и раздумья русскаго народа. Такими чертами отмѣченъ онъ въ прошломъ, такимъ онъ остается и для исторіи!

Потрясающіе подобные моменты въ жизни людей и народовъ. Пробуждая и напрягая до высшей степени мысль и чувство, они отрезвляютъ, возбуждаютъ и измѣняютъ дѣятельность всего общественнаго организма. Когда взволнованное и смущенное чувство народа начинается, по времени, успокаиваться, выступаетъ съ своими правами мысль и подвергается обсужденію совершившееся.

И было надъ чѣмъ призадуматься и подумать русскому человѣку?! Невольно возставали факты и явленія жизни, болѣе или менѣе, аналогичные, сходные. Разладъ въ общественной жизни: озлобленная борьба молодого возрастающаго поколѣнія съ установившимся; колебаніе и пограничье нравственныхъ и общественныхъ основъ жизни; выраженіе наглого презрѣнія и глумленія къ священнѣйшимъ убѣжденіямъ большинства и завѣтамъ старины. Поруганые родители, брошенные мужья и изгнанные изъ пѣдръ семейства жены, оставленные родителями безъ призора и кинутыя на произволъ судьбы дѣти, осмѣянные пастыри церкви и слуги и защитники государства.—Таковы были факты жизни предъ глазами; они настойчиво рѣзко привлекали вниманіе и съ особенною силою и болію сердца требовали отъ мысли объясненія и уразумѣнія причинъ существованія и удаленія ихъ изъ жизни.

Мало по малу постепенная работа мысли, при обсужденіи этихъ явленій жизни, указала особенность и по-

вость разнообразныхъ, пришлыхъ, вліяній на мысль русскаго человѣка. Эти вліянія, хотя и разбились о здравый смыслъ русскаго народа, принесли много вреда, отклонили отъ прямыхъ цѣлей многія здоровыя силы и увлекли къ гибели. Воспринявшая общественная мысль искала мѣръ остановить развитіе оказавшагося броженія и обезопасить себя въ будущемъ.—И вотъ одною изъ мѣръ къ тому поставленъ, для нашего и будущаго времени, вопросъ о характерѣ образованія и направленія воспитанія.

Для православной Россіи и народа въ этомъ дѣлѣ можетъ быть направленіе только по духу и ученію Христа. Исторія вѣковыми опытами, прожитыми нашимъ отечествомъ, намѣтила такое направленіе. И нарушеніе указаній Провидѣнія было бы нарушеніемъ законовъ исторіи, если бы Россія пошла инымъ путемъ въ направленія воспитанія.

Христіанское ученіе о воспитаніи, въ самомъ содержаніи своемъ представляетъ такія положенія, которыя навсегда останутся единственно надежными въ устройствѣ личнаго и общественнаго блага. Остановимъ свое вниманіе прав. хр., на томъ, чему учитъ насъ въ этомъ дѣлѣ Спаситель нашъ.

Иисусъ Христосъ представляетъ въ своей жизни идеаль для воспитанія развивающагося человѣка—дитяти. Исторія его дѣтства показываетъ, что истинно почитающій Бога непремѣнно чтить и своихъ родителей, и въ тоже время съ самоотверженіемъ служить общей нравственной цѣли жизни. Онъ, еще будучи отрокомъ, обнаружилъ живое сознаніе того, что Царство Божіе выше семейныхъ узъ; или вы не знали, что мнѣ, должно быть въ томъ, что кринадежитъ Отцу моему? (Лук. II, 49). говоритъ Онъ на замѣчанія матери своей. И не смотря на это сознаніе, онъ подчиняется родительской волѣ, и слѣдуетъ за матерію изъ храма, хотя и хотѣлось ему остаться тамъ.—Посѣщеніемъ храма онъ освящаетъ это дѣло религіи; пребываніемъ, между учителями онъ выражаетъ, почитаніе науки; послушаніемъ родителямъ признаетъ покорность сыновней любви. Сперва выслушавъ и потомъ вопрошая—Онъ указалъ путь по которому идти и всегда должно идти раскрытіе и усвоеніе всякой живой истины.

Въ ученіи своемъ Спаситель требуетъ къ дѣтямъ высокаго уваженія и признанія ихъ личнаго достоинства. Истинно говорю вамъ: кто не приметъ Царства

Божія какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него. Смотрите, презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ, ибо сказываю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца моего небеснаго (Мѣ. 18 г. 10 с.).

Дѣти съ ихъ преданностію и покорностію, съ ихъ безпритязательной простотою и невинностію, съ ихъ простосердечіемъ и любовію, съ ихъ откровенною прямою и восприимчивостію ко всему прекрасному и Божественному, являются въ глазахъ Христа образомъ высочайшаго совершенства, какого только можетъ сознательно достигнуть человекъ,—тогда какъ дѣти обладаютъ этимъ совершенствомъ безсознательно. Поэтому онъ взываетъ къ своимъ ученикамъ о томъ, чтобы они опитъ сдѣлались такими, какъ дѣти, освободились отъ всякаго тщеславія и честолюбія; поэтому же на вопросъ ихъ: кто будетъ изъ нихъ большій въ царствѣ Божіемъ?—отвѣчаетъ: кто умалится какъ это дитя, тотъ и будетъ большій въ царствѣ небесномъ (Мѣ. 18. 4.).

Родителямъ Христосъ проповѣдуетъ о преданной любви въ дѣлѣ воспитанія ихъ дѣтей и указываетъ на отца, который даже блуднаго сына, по его возвращеніи, принимаетъ радостно въ свои объятія. Но въ то же время остерегая отъ ложной любви къ дѣтямъ, которая ради нихъ забываетъ о высшей цѣли для человека, Онъ напоминаетъ, что любящій сына или дочь свою болѣе Его, не достоинъ Его (Мѣ. 10 г. 37 с.).

Христосъ признаетъ всю важность тѣлесно-духовнаго воспитанія дѣтей, однако воспитаніе духа Онъ ставитъ выше и важнѣе развитія тѣла и приобрѣтенія вещественныхъ сокровищъ. Высшею цѣлью жизни человека и стремленій его Спаситель указываетъ приобрѣтеніе царства Божія и внутренняго просвѣщенія. Царство Божіе, опредѣляетъ Онъ, есть правда, миръ и радость во Святомъ Духѣ. Въ отношеніи къ общественнымъ учрежденіямъ, Спаситель научаетъ собственнымъ примѣромъ и словомъ воздавать Кесарево Кесарю.

На такихъ основаніяхъ Христосъ установилъ вѣчно истинное попятіе о воспитаніи. Оно является въ Его ученіи извлеченіемъ человека отъ низменности и чувственности, возвышеніемъ къ Божественному совершенству чрезъ развитіе въ человекѣ истины, свободы и любви въ ихъ полномъ согласіи и единствѣ. Таково ученіе Христа Спасителя о воспитаніи. Русскій народъ, прожившій тысячелѣтіе съ достойною въ исторіи славою, передалъ, въ наслѣдіе современному обществу, уроки преданности православной вѣрѣ и престолу, святости и благочестія семейнаго быта, доблести и безкорыстія гражданской дѣятельности. Дѣла эти были плодомъ воздѣйствія христіанскихъ истинъ при воспитаніи смѣнявшихъ другъ друга поколѣній.

Будемъ и мы, пр. хр., воспитывать себя и дѣтей своихъ въ наставленіи и ученіи Господнемъ! Въ немъ сила и благо русскаго народа и государства!

Протоіерей *Михаилъ Соколовъ*

Нужно-ли при епархіальномъ женскомъ училищѣ ремесленное отдѣленіе?

(Продолженіе *).

Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы епархіальное духовенство откликнулось на этотъ вопросъ рядомъ статей въ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (Сар. Епарх. Вѣдом. 1879 г. № 36).

Одно изъ бѣдствій, которое тяжелымъ бременемъ ложится на наше духовенство, особенно бѣдно, и значительно ухудшаетъ и безъ того его трудное положеніе, несомнѣнно заключается въ томъ, что его сыновей часто исключаютъ изъ школъ, которыя однѣ только и доступны имъ, по ихъ средствамъ, именно: духовныхъ училищъ и семинарій. Со времени преобразования этихъ школъ въ 1867 году бремя увеличилось еще большимъ количествомъ учениковъ, не принятыхъ въ семинарію, „провалившихся“ какъ ихъ очень мѣтко называютъ сами ученики. Мы не говоримъ о томъ, что эти исключенные и провалившіеся составляютъ также бремя и для епархіи, что они наносятъ ущербъ интересамъ церкви...

Исключенія эти, составляющія въ сущности самое грустное и не нормальное явленіе нашей учебно-воспитательной жизни, съ которыми никакъ не мирятся ни чувство, ни мысль человека, предполагающая въ немъ стремленіе къ совершенству и потребность развитія, въ дѣйствительности такъ тѣсно связаны съ нашею духовною школою (другой мы теперь не имѣемъ въ виду), что безъ нихъ эта школа почти не мыслима. Каждый годъ каждая епархіа получаетъ отъ ней болѣе или менѣе значительный процентъ уволенныхъ, и не принятыхъ въ семинарію, которые для отцевъ суть тѣ же уволенные. Чѣмъ бы ни мотивировались эти случаи, нравственно-любопытная порчею мальчика, хотя направить его на надлежащій путь есть одна изъ святыхъ обязанностей школы, особенно закрытой, малоуспѣшностію-ли его и неразвитостію умственныхъ способностей, хотя развиты и призвана школа,—во всякомъ случаѣ исключенный сынъ и всегда составляетъ гнетущее горе для отца, и теперь—въ особенности. Если прежде еще была какая нибудь надежда благоустроить его судьбу, и онъ самъ вмѣстѣ съ школою не терялъ всего, но могъ сдѣлаться причетникомъ, даже учителемъ, то теперь положеніе вещей сильно измѣнилось. Саратовскому духовенству хорошо знакомы тѣ мысли и чувства, какія возбуждаютъ въ нихъ уволенные дѣти и то затруднительное, часто безвыходное положеніе, въ которое эти дѣти ставятъ его, и намъ нѣтъ ни какой нужды напоминать объ этомъ.

Подать руку помощи отцамъ въ трудное для нихъ время и воскресить въ дѣтяхъ надежду на лучшую жизнь—есть мысль, которая навсегда останется лучшимъ доказательствомъ чисто христіанскаго отношенія къ некоторымъ лицамъ изъ духовенства Саратовской епархіи къ

своимъ собратамъ и ихъ несчастнымъ дѣтямъ, устроенныя по ихъ инициативѣ, стипендіи въ Саратовскомъ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ указываютъ „провалившимся“ иной, возможной для нихъ жизненный путь.

Правда, это училище далеко не удовлетворяетъ тѣмъ нуждамъ, которыя предъявляетъ епархія и о которыхъ мы говоримъ. Съ другой стороны, устроенныя по благочестивымъ мотивамъ милосердія и состраданія, эти стипендіи уже видятъ сильнаго врага въ видѣ возвышенія учебныхъ требованій въ самомъ училищѣ, въ силу которыхъ и теперь „положительно неспособный лучше сдѣлаетъ, если не поступитъ въ Александровское училище, потому что и изъ него чрезъ годъ, чрезъ два будетъ уволенъ.“*) а въ скоромъ времени, вѣроятно, такое-же предостереженіе услышитъ и малоспособный, тѣмъ не менѣе стипендіи эти даютъ еще возможность ухватиться за нихъ уготовавшимся ученикамъ духовныхъ училищъ Саратовской епархіи. Они съ честью закончили бы свое кратковременное существованіе, если бы на остаткахъ ихъ возродилась мысль, въ свое время сильно занимавшая духовенство, серьезнѣе отнестись къ своимъ, злополучнымъ дѣтямъ и вмѣсто проектируемаго ремесленнаго отдѣленія при женскомъ училищѣ устроить его для мужскихъ.

Въ иномъ совершенно положеніи находятся дочери духовенства. Если мужскія училища переживаютъ уже послѣдніе дни своей жизни и готовы переродиться въ просеминаріи, оставивъ потомству обильный и поучительный матеріалъ для своей вѣковой исторіи, то женскія еще не закончили перваго періода своей жизни: онѣ еще не вездѣ устроены. Практика еще не успѣла выработать для нихъ даже опредѣленныхъ программъ: онѣ такъ скудны, элементарны. Учебныя требованія въ этихъ училищахъ такъ нестроги, воспитательный надзоръ такъ проченъ, что почти не оказывается дѣвочекъ, на сердца и умы которыхъ училище отъказывалось бы дѣйствовать имѣющимся въ его распоряженіи средствами и принуждено было бы увольнять ихъ за малоуспѣшность, и тѣмъ болѣе за нравственныя проступки. Если, съ другой стороны, и мужскія училища, увольняя своихъ учениковъ поэтими мотивамъ, не всегда имѣютъ право умывать въ томъ руки, то тѣмъ болѣе женскія. Мы любимъ говорить о мягкости женской природы, о восприимчивости ея ума, о чувствительности сердца. Будемъ исследовательны и согласимся, что дѣвочка, уволенная изъ училища по вышеуказаннымъ мотивамъ, налагала бы вѣрное пятно на само училище. Такимъ образомъ ждаты въ настоящее время уволенныхъ ученицъ духовныхъ училищъ нѣтъ ни какихъ основаній.

*) Епарх. Вѣд. 1879 г. № 18. Это заявленіе принадлежитъ о. Л. Владыкину. Какъ человѣкъ, близко стоящій къ духовенству и училищу, онъ имѣетъ всѣ права на полную вѣру въ данномъ случаѣ. Амт. (**

Это значило бы предполагать, съ одной стороны, что исключенныя непремѣнно должны быть, какъ не избѣжный результатъ учебно-воспитательной системы, противъ котораго нѣтъ никакихъ силъ бороться, съ другой, что въ настоящее время учебно-воспитательный персоналъ этихъ училищъ одаренъ столь ничтожными педагогическими средствами, что не можетъ развить духовныхъ силъ ученицъ даже до той степени, какая требуется отъ нихъ несложными, училищными программами: насколько эти предположенія можно приложить къ Саратовскому училищу, мы не беремъ рѣшать. Думаемъ, что это училище никогда не забудетъ, что оно призвано воспитывать и учить невоспитанныхъ еще и неученыхъ, развивать неразвитыхъ, что оно никогда наконецъ не забудетъ и тѣхъ усилій, какія 15—20 лѣтъ тому назадъ были употреблены на то, чтобы возбудить въ духовенствѣ сочувствіе къ образованію своихъ дочерей и тѣхъ жертвъ, какія это сочувствующее духовенство уже 20 лѣтъ несетъ на училище.

Если бы, вопреки всѣмъ этимъ законнымъ ожиданіямъ, въ училищѣ зародились задатки, которые въ послѣдствіи могли бы привести къ необходимости увольнять ученицъ, то пришлось бы думать не объ устройствѣ для нихъ особаго учрежденія, а о томъ, чтобы всѣми возможными средствами пресѣчь зло и искоренить его въ самомъ основаніи. Какъ трудна борьба противъ этого зла, когда оно уже пустило глубокіе корни, показываютъ мужскія духовныя учебныя заведенія. Ни 15 лѣтнія жертвы духовенства Саратовской епархіи на улучшение всѣхъ сторонъ жизни этихъ заведеній, ни подготовительные классы, ни речетворство, ни экзамены въ іюнь мѣсяцѣ для поступающихъ въ семинарію, ни ежегодные съѣзды духовенства, ни ежемѣсячныя педагогическія собранія — ничто не въ силахъ уменьшить проценты уволенныхъ, не въ принятыхъ, оставленныхъ на второй курсъ. И тѣхъ, которымъ приходится лишиться себя предести каникулярной жизни, перенести экзамены, чтобы получить роковую тройку и перелѣзть на ней въ слѣдующій классъ.

Можетъ быть есть основаніе думать, что если не теперь, то въ послѣдствіи будутъ уволенные ученицы и что „если предположеніе о ремесленномъ отдѣленіи по какимъ либо причинамъ не осуществится въ настоящее время, то въ недалекомъ будущемъ время потребуетъ учрежденія такого заведенія“*)? Это основаніе, повидимому, дѣйствительно есть.

Идея женскаго образованія — дитя нашего времени — теперь уже не дитя. Совершивъ самую трудную часть своей работы, войдя въ сознаніе всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, всѣхъ классовъ общества, всѣхъ степеней русскаго духовенства, эта идея вступаетъ теперь во второй періодъ своей жизни, и намѣтила ту цѣль, которую будетъ теперь преслѣдовать, сравнивая въ обла-

*) Епарх. Вѣдом. 1879 г. № 34.

сти элементарнаго обученія и мальчиковъ и дѣвочекъ, взглянувъ на нихъ не какъ на представителей разныхъ половъ, а на каждого и каждую изъ нихъ какъ на личность чловѣка, умъ и сердце котораго имѣютъ одинаковое право на развитіе. Есть основанія ожидать, что учебныя требованія въ женскихъ училищахъ, особенно духовныхъ, въ скоромъ времени будутъ подняты на должную высоту. Саратовское училище стоитъ именно на этой точкѣ. Вѣми близко стоящими къ его учебной части людьми замѣчается, съ одной стороны, слабая степень умственнаго развитія ученицъ, въ сравненіи съ ученицами гимназій, а съ другой, чувствуется настоятельная потребность поднять этотъ уровень. Въ прошломъ году уже сдѣлана была попытка въ этомъ ролѣ, именно были расширены программы учебныхъ предметовъ. Правда, эти программы застали ученицъ врасплохъ, но все же они важный шагъ.

Но отъ возвышенія учебныхъ требованій увеличится процентъ малоуспѣшныхъ, которыхъ училище волей не волей привуждено будетъ увольнять изъ своихъ стѣнъ? Мы не думаемъ. Въмѣстѣ съ возвышеніемъ учебныхъ требованій должно идти и возвышеніе требованій чисто методическихъ, среди которыхъ идея развивающаго обученія принадлежитъ первое мѣсто. Возвышать требованія отъ ученицъ и не возвышать ихъ отъ учителей, значитъ прямо стаять на ложный путь и создать на будущее время такія затрудненія, которыя дѣйствительно, въ концѣ концовъ разрешатся увольненіемъ ученицъ: тогда явятся и малоуспѣшныя, даже совсѣмъ не способныя, эти тушцы, лучшей тшцы которыхъ, вмѣстѣ съ типомъ бурсака, сѣмѣла выработать и оставила намъ въ наслѣдство наша старая духовная школа. Женское училище родилось, когда умирала эта школа. Оно живетъ въ такое время, когда живетъ новый типъ ученика, типъ живой личности съ разнообразными задатками, который школа одинаково можетъ и развивать и ступлять. Этотъ типъ уже прочно стоитъ въ элементарной школѣ, гдѣ процентъ успѣшныхъ и малоуспѣшныхъ считается показателемъ сколько вообще ея учебно-воспитательныхъ силъ, столько же, даже больше, показателемъ степени педагогической способности учителя и достоинства практикуемаго имъ метода. Если время заставитъ Саратовское училище возвысить, учебныя требованія, то оно же заставитъ его возвысить въ соответствующихъ размѣрахъ, и методъ ученія. Личный составъ преподавателей въ училищѣ въ настоящее время даетъ полное основаніе надѣяться, что возвышеніе учебныхъ требованій не встрѣтитъ для себя непреодолимыхъ препятствій съ этой стороны. Если при этомъ, мысль объ устройствѣ приготовительнаго класса найдетъ себѣ сочувствіе въ тѣхъ, кто можетъ его устроить, тогда это училище стаетъ на вѣрный путь.

Такимъ образомъ, ждать исключенныхъ ученицъ и въ будущемъ пока нѣтъ никакихъ поводовъ и раздѣлять тѣ опасенія, какія въ прошломъ году высказаны

на этотъ счетъ нѣкоторыми изъ духовенства Саратовской епархіи не представляется никакихъ основаній. Поэтому и знакомая по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ прошлаго года Саратовскому духовенству мысль объ устройствѣ при уч. ремесленнаго отдѣленія съ цѣлю пріютить уволенныхъ ученицъ по примѣру учениковъ, кажется намъ одною изъ тѣхъ, которыя разлаются въ головѣ чловѣка тогда, когда онъ, сойдя съ почвы дѣйствительной жизни въ обширную область возможности, начнетъ создавать комбинаціи разныхъ условій, изъ нихъ выводить извѣстное явленіе и, сочтя его за дѣйствительно уже существующее, устраивать соответствующее учрежденіе. Какой же будетъ результатъ? Да представимъ себѣ, что предстоящій въ нынѣшнемъ году съѣздъ духовенства, на вниманіе котораго рассчитана эта мысль, найдетъ необходимымъ и по средствамъ возможнымъ открыть ремесленное отдѣленіе, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Гдѣ же взять ученицъ для него! Мы право незнаемъ. Вѣдь не исключать же съ этою цѣлю дѣвочекъ изъ училища.

Намъ ствѣтять, что есть другая группа кандидатокъ, для которыхъ ремесленное отдѣленіе было бы истиннымъ благодѣяніемъ. Тогда мы, исключивъ изъ списка кандидатокъ исключенныхъ изъ училища, перейдемъ къ другимъ мотивамъ, по которымъ нужно бы устроить это отдѣленіе.

Въ епархіи могутъ найдтись дѣвочки, которымъ „за неимѣніемъ средствъ, или по другимъ причинамъ“ *) нельзя будетъ поступить ни въ училище, ни въ ремесленную школу, за неимѣніемъ оной. Какія могутъ быть другія, кромѣ недостатка средствъ, причины не поступления дѣвочки въ училище, мы не можемъ придумать. Можетъ быть, въ Саратовской епархіи еще есть такіе отцы, которые не желаютъ отдавать дочерей своихъ въ училище, не видя въ этомъ ни нужды, ни пользы? Это было бы и очень печально и совершенно непонятно. Ровно 15 лѣтъ тому назадъ одинъ Саратовскій священникъ горько жаловался на то, что крестьяне несочувственно относятся къ дѣлу обученія своихъ сншвей, а „мысль учить дѣвочекъ кажется имъ дикою, ни съ чѣмъ не сообразною, что изъ дѣвицъ учатся лишь тѣ, которыя по физическимъ недостаткамъ не могутъ или не желаютъ идти въ замужество и которыхъ простой народъ въслѣдствіи называетъ „старочками“ **). Если 15 лѣтъ послѣ само духовенство не хочетъ учить своихъ дочерей, тогда приходится думать не объ учрежденіи для нихъ спеціальнаго учрежденія, а объ отеческомъ вразумленіи непонятливыхъ отцовъ. Можетъ быть нѣкоторые отцы не отдадутъ въ училище своихъ дочерей потому, что въ немъ дѣвочки даже „въ 3—5 лѣтъ совершенно оторвутся отъ своего родного дома, — приравняются къ иной, несколько не похожей на домашнюю, обстановкѣ, что дочь бѣднаго причетника или

*) Епархіал. Вѣдом. 1879 г. № 34.

**) Епархіал. Вѣдом. 1866 г. № 29.

сирота въ два—три года изъ деревенской дѣвочки превратится въ барышню“ *)? Но такое опасеніе едва ли кто раздѣляетъ съ тѣмъ, кто высказалъ его. Думать, что училище отрываетъ дѣвочекъ отъ домашняго очага и превращаетъ ихъ въ барышню, значить не понимать ни этого очага, ни той нравственной фізіономіи, съ которою ученицы выходятъ изъ училища. Неужели же, въ самомъ дѣлѣ, настало время построить училище на манеръ деревенской избы, грязной, законченной, втащить туда этотъ пресловутый очагъ, надѣть на ученицъ домотканые сарафаны, дать имъ въ руки ухваты, иглы, ножницы и этимъ способомъ убить въ нихъ всякія надежды на лучшую жизнь? Нѣтъ, не очагъ долженъ давать идеальную школу, а школа очагу. Она должна внести туда свѣтлую мысль, доброе сердце, любовь къ вѣчному порядку, къ чистотѣ и опрятности. Если дочь бѣднаго причетника принесетъ домой привычки, воспитанная въ ней лучшею обстановкою, если, вмѣстѣ съ нею, въ домѣ явится духъ благосовитанности и побавится нѣсколько грязи и копоти, хотя бы эта грязь и копоть наживалась и копилась годами, то въ этомъ не будетъ ничего худого. Впрочемъ, едва ли въ головѣ родителей возникаютъ даже мысли о томъ, что будетъ съ дочерью, когда она окончитъ курсъ. Они знаютъ, что она тамъ проживетъ извѣстное количество лѣтъ, ее будутъ поить, кормить, одѣвать и учить, конечно не худому.

Такимъ образомъ, недостатокъ матеріальныхъ средствъ остается единственною причиною, по которой дѣвочка не поступитъ въ училище. Нужно сказать, что эта причина принадлежитъ къ разряду тѣхъ, противъ которыхъ нечего возразить. Но если она даетъ поводъ говорить объ устройствѣ спеціального учрежденія, тогда дѣло колучаетъ совершенно иной оборотъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь не свои же собственные деньги дадутъ бѣдные отцы на устройство ремесленного отдѣленія; ихъ дастъ епархія, т. е. прямо говоря—свѣчной заводъ. Но почему же заводъ дастъ деньги на устройство этого отдѣленія, а не дастъ ихъ на устройство параллельнаго класса и на содержаніе въ немъ дочери бѣднаго отца! Неужели потому, что „ремесло для дѣвицы— есть рычагъ человѣческой культуры“? **) Но заводъ, давъ возможность въ прошломъ году полкзптить плату за воспитаніе дочерей бѣдныхъ отцовъ до 20 руб. въ годъ, оказалъ епархіи услугу, которой она никогда не должна забыть. Если въ этой епархіи есть отцы, которые не въ состояніи платить даже 20 руб. въ годъ, тогда настало время вопросъ о свѣчномъ заводѣ связать съ вопросомъ объ образованіи дочерей духовенства на общепархіальныя средства и думать не о ремесленномъ отдѣленіи, а сначала.... опять объ отеческомъ вразумленіи тѣхъ священниковъ, которые не берутъ свѣчь съ своего завода. Въ этомъ свѣчномъ вопросѣ одно непонятно: на чье не сочувствіе къ свѣчному заводу жалу-

ютъ епархіальные съѣзды Саратовское духовенство? Да жалуются сами на себя. Собираются представители духовенства и говорятъ: среди насъ много несочувствующихъ.... Слагать вину съ себя на другихъ съѣздъ не имѣетъ никакого права. Зачѣмъ же и съѣздъ?

Но въ вопросѣ о ремесленномъ отдѣленіи есть еще одна сторона дѣла, которую нельзя опускать изъ вниманія, именно—самое ремесло, женскій трудъ. Естественно возникаетъ вопросъ: какимъ ремесломъ учить въ отдѣленіи и что они дадутъ дочерямъ духовенства Саратовской епархіи—независимое ли существованіе или только кусокъ хлѣба, возможность избѣжать голодное смерти? Если первое—тогда, разумѣется, ремесленной отдѣленіе можетъ быть полезно для многихъ, если послѣднее—тогда о немъ не стоитъ и говорить.

Прежде всего скажемъ, что нужно строго различать ремесло для домашняго обихода и ремесло какъ трудъ, дающій человѣку средства къ жизни. Запросы домашняго обихода легко могутъ быть удовлетворены тѣмъ, что даетъ женщины всякая женская школа, гдѣ, впрочемъ, обученіе рукодѣлю имѣетъ смыслъ на столько, на сколько это обученіе достигаетъ цѣлей чисто педагогическихъ, т. е. воспитываетъ въ ученицѣ любовь къ труду, и не имѣетъ никакого смысла, если при этомъ преслѣдуются цѣли утилитарныя, потому что вѣчное шпананье, даже во время класса, старыхъ чулковъ и вязанье новыхъ скорѣе можетъ воспитать отвращеніе къ этой формѣ труда, чѣмъ любовь. Когда говорятъ о ремесленномъ отдѣленіи, то разумѣютъ трудъ во второмъ смыслѣ. Какая же форма труда доступна женщинамъ, и какова должна быть программа ремесленного отдѣленія?

Если область труда для женщины слишкомъ широка и разнообразна, то для женщины она слишкомъ узка и односторонна. Если исключимъ то, что съ искони вѣковъ завоевалъ себѣ мужчина и уступить чего не видитъ никакихъ поводовъ и оснований, то на долю женщины останется съ искони вѣковъ отведенное ей рукодѣлье. Но въ настоящее время и эта скромная работа ускользаетъ изъ ея рукъ. Умъ человѣка замѣнилъ руки машинами, которыя могутъ удовлетворить не только потребностямъ его, но и вкусамъ. Масса машинныхъ издѣлій, ежедневно выпускаемая мастерскими, смѣло можетъ конкурировать съ отличными, кропотливыми издѣліями рукъ женскихъ, тѣмъ болѣе, что на сторонѣ первыхъ значительная, сравнительно, дешевизна. Такимъ образомъ, трудъ женскій быстро упалъ въ цѣнѣ. Женщины оставались пристроены къ машинѣ. Но это мѣсто уже занялъ мужчина, который, къ тому же, изобрѣлъ и самую машину. Чувствуется, что и у машины кромѣ физической силы, важны умъ и изобрѣтательность. На долю женщины осталась одна швейная машина, хотя половина ихъ опять таки въ рукахъ мужчинъ.

Поэтому швейное мастерство есть единственная форма труда для ученицъ и „блоснвѣйн-е дѣло съ кройкою бѣлья и платья и шитьемъ рукою и на машинѣ“

*) Епарх. Вѣдом. 1879 г. № 36.

**) Епарх. Вѣд. 1879 г. № 36.

могутъ исчерпать всю программу ремесленного отдѣленія при епархіальномъ женскомъ училищѣ. Вышиванье и вязанье никогда не дадутъ двѣхъ средствъ къ болѣе или менѣе сносной жизни, когда она захочетъ собственнымъ трудомъ добывать ихъ себѣ. Другое дѣло вышить башмачекъ для часовъ, туфли, мѣтки на бѣльѣ, сдѣлать изъ отличной шерсти прекрасныя, но совершенно безполезныя, подстилки для лампы и подсвѣчника, связать скатерть для гостиной и т. п. вещи домашняго обихода. Но дѣлать это для продажи съ цѣлю получить средства къ жизни значитъ и рисковать здоровьемъ и ожидать всевозможныхъ лишеній и страданій. Кулинарное искусство, которое красуется въ числѣ учебныхъ предметовъ ремесленного отдѣленія Саратовскаго училища не имѣетъ никакого права занимать это почетное мѣсто, потому что ни одинъ отецъ не согласится сдѣлать изъ своей дочери кухарку, хотя бы она прослушала и высшій курсъ кухни. Словомъ, какъ ни верти программу ремесленного отдѣленія, она вся сосредоточится въ иглѣ и ножницахъ, да пожалуй машинѣ, если училище, разумеется дастъ ее окончившей въ немъ курсъ ремесленницѣ, въ видѣ пособія.

Что же дастъ ученицѣ ремесленное отдѣленіе съ такою программой. Уви самое скудное существованіе. Известна жизнь портныхъ мастерицъ, модистокъ. Сколько труда, сколько эксплуатаціи этого труда, сколько опасностей предстоить молодымъ двѣшкамъ на этомъ сколькомъ пути жизни. Избави Богъ, если дочери Саратовскаго духовенства, имѣющаго свое училище и громадныя средства въ свѣчномъ заводѣ, пойдутъ на этотъ путь.

Вотъ почему, перечитывая журналы епархіальныхъ свѣздовъ, не думаемъ безрѣчить и намека на то, что въ епархіи существуетъ потребность въ ремесленномъ отдѣленіи. И прошлогодній свѣздъ, намѣчая двѣ крайнихъ ступени жизни ученицы, молча прошелъ всѣмъ средствующія, въ полной увѣренности, что Богъ избавитъ его дочерей, за его жертвы училищу, отъ тѣхъ несчастій, которыя постигаютъ его сыновей на этихъ ступеняхъ, т. е. отъ непреодолимыхъ преградъ къ про-

долженію пути образованія и возвращенія въ домъ родителей, что его родное училище всегда будетъ считать своею святою обязанностію не затруднить и не прегрѣждать этотъ путь, а всѣми силами облегчать его. Теперь духовенству остается съ чувствомъ глубокой радости и искренней благодарности отозваться на мысли Преосвященнаго Тихона, высказанныя имъ въ возваніи „духовенству Саратовской епархіи“ (*): если бы духовенство Сар. епархіи забирало съ своего завода все потребное для ихъ количество свѣчей, то навѣрное можно сказать, что снѣгъ способомъ оно открыло бы себѣ возможность воспитывать своихъ дочерей въ училищѣ совершенно бесплатно, а въ сей возможности нашло бы для себя надежное средство къ существенному улучшенію своего экономического положенія“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НАСТОЯЩАЯ РИЖСКАЯ КОЛЕСНАЯ МАЗЬ
 за которой покорѣйше прошу обращаться въ Магазинъ Аптекарскихъ товаровъ
АЛЕКСАНДРА КОНДРАТЬЕВИЧА ШТАФЪ
 (Московская улица, собств. домъ).

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТОРЪ АЛЕКСѢЙ МАРКОВИЧЪ САЛКО.
 Принимаетъ на себя составленіе проектовъ и смѣты и наблюденіе за работами по постройки церквей на счетъ сельскихъ обществъ и частныхъ лицъ съ вознагражденіемъ за проекты отъ 100 до 250 руб. и за наблюденіе за работами не свыше 4 процентовъ стоимости работъ.
 Адрессъ: въ Саратовъ, въ собственный домъ, на Гимназической улицѣ.

*) Епарх. Вѣдом. 1879 г. № 36.

Редакторъ И. Ковалевскій.

Дозволено цензурою. Цензоръ Прот. В. Лаврскій. Саратовъ, 30 апрѣля 1880 года. Типографія И. С. Кувардина и Т.

Епарх. Вѣдом. 1879 г. № 36.
 Епарх. Вѣд. 1879 г. № 36.